

нарождающейся технической элиты, формируя новый тип читателя.

Таким образом, следует отметить многообразие рукописной традиции, в составе которой выявляются различные тенденции, получившие то или иное воплощение в литературе позднего времени.

Е.К.Созина

АНТРОПОЛОГИЗМ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Среди важнейших системобразующих качеств русского реализма XIX века факторами первостепенной значимости являются антропологизм и этико-центристская направленность. Ю.В.Манн выделял два полюса в развитии литературы натуральной школы: полюс детерминации человека "средой" и полюс антропологизма, понимаемого как автономизация человеческой сущности от "среды" и "обстоятельств", признание ее родового начала как исконно доброго, благого. Последняя позиция, связанная с концепцией "естественного человека" Руссо, была определена Ю.М.Лотманом как толстовское направление в русской литературе XIX века. В.В.Зеньковский в аналогичном случае говорил о натурализме (в применении к Гоголю и Достоевскому - о религиозном или христианском натурализме). Попробуем проследить развитие антропологических представлений классиков реализма середины века, подразумевая под антропологизмом общепhilosophический смысл понятия, с которым смыкается употребление этого термина Манном.

У истоков русского реализма стоят два романа: "Кто виноват?" Герцена и "Обыкновенная история" Гончарова. В том и в другом ведущим является вопрос о ходе взаимодействия человеческой природы и обстоятельств, понимаемых Гончаровым и особенно Герценом достаточно широко и по-разному; а также о причинах складывания того или иного личностного облика человека. У Герцена, с его учением "о независимости" духовного строя человека от реального бытия" (В.Зеньковский), проблема формирующего влияния среды отступает перед гораздо более острой, болезненной для

него проблемой "рокового воздействия на человека обстоятельств его индивидуального, в том числе биологического созревания и роста (наследственный генотип, ситуация рождения, образ воспитания). Природно-социальный фактор определяет последующее различие характеров и судеб Круциферского, Любы, Бельтова. По отношению к человеческой личности природа и история равно выступают в качестве "вихря случайности", которому неподвластна лишь воля - "разум творящий", но и ее сила в конечном итоге зависит от указанных выше причин.

История, произошедшая с Александром Адуевым, названа автором *обыкновенной*. Однако настораживает внезапность превращения героя в эпилоге романа. Развитие Александра в основной части идет эволюционно, по законам возрастной (т.е. естественной) эволюции: юношеская мечтательность, первая любовь - сначала счастливая, затем неразделенная; вторая любовь и разочарование в "объекте", период внутреннего одиночества и переоценки ценностей, пробуждение телесных инстинктов в ситуации с Лизой. Сознание его не всегда поспевает за органическим развитием. Этап кратковременной гармонии наступает в деревне, но завершается полным "снятием" предшествующего как его антитезой. Своим путем этой гармонии пытается достичь Петр Иванович (человек - машина, рассудок - клапан, который должен выпускать наружу пар). В авторском сознании как бы сталкиваются две модели человеческой натуры: человек - естественно живущее существо (как цветок или любой живой организм) и человек как механизм, которым можно управлять, познав его законы. Аналогичная дилемма намечена в "Обломове": Обломов живет органично, и его естественному развитию полностью соответствует композиция и художественное время романа. Штольц неоднократно сравнивается с машиной, хотя, учтя непонимание критикой внезапности эпилога в "Обыкновенной истории", писатель показывает нам процесс воспитания "машинного" Штольца.

Отношение Тургенева к природе и органике носило иной, напряженный и неоднозначный характер. Не касаясь его онтологии, укажем, что и у него наличествует представление о разности людей по естеству, но именно и прежде всего по сугубо биологическому естеству. "Лишний человек" Тургенева - не социально-психологический, но природный тип:

главная причина его "лишности" - болезнь, хотя благодаря этому он воплощает ключевую для Тургенева проблему выделенности человека как существа сознающего из общего хора и строя живой природы. Базаров - другой, нежели Аркадий, ибо он "хищник", тот же - "ручной". Группировка персонажей в романе не социально-политическая и не по кровному родству, но философско-натуралистическая: "отец" и "сын" - Павел Петрович и Базаров - революционно-антагонистическая к природе линия; Николай Петрович и Аркадий - естественно-эволюционная, вписанная в бытие.

Творчество Чернышевского, как известно, имело учительски проектирующую функцию по отношению к жизни. Задача романа "Что делать?" - воспитание чувств человека через формирование у него положительных и торможение дурных потребностей (по этой линии пойдет вся гуманистическая педагогика России от Ушинского до Каптерева). Утопизм Чернышевского в области человеческой природы может быть определен как бихевиоризм - поведение человека, чисто физиологические реакции на стимулы. Однако черты подобного "утопизма" можно увидеть и в схеме "Обыкновенной истории", и в представлениях о возможности социально-экономического "рая" Гончарова.

Всех рассмотренных писателей, несмотря на их различия, объединяет ориентация на природно-биологический фактор человеческой натуры. Законы человеческого сердца не менее важны для них, но сама возможность проявления человеческой сердечности как духовности или нравственной силы определяется-таки совокупностью "формирующих" моментов. Иной характер носил антропологизм Достоевского и Л.Толстого.

Е.В.Соловьева

ПОЭТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА ("Камень")

Книга в поэтическом мире О.Мандельштама - явление особенное. Это единство стихотворений, обладающее внутренним сюжетом, поражающее "почти математической выстроенностью". Первый сборник поэта "Камень" стал предме-